

Ольга САВИНА,
Ольга ШЕЛУХИНА

СМЕНА ПАРАДИГМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос формирования национальной идентичности в странах постсоветского пространства. Национальная идентичность является неременным фактором стабильного и устойчивого существования государства. За прошедшие годы на территории постсоветского пространства сложилось целое многообразие совершенно новых интеграционных систем. Трансформации, происходящие на постсоветском пространстве, представляют собой значимый этап в мировой политике современности. Перед независимыми государствами, образовавшимися на постсоветском пространстве, возник ряд проблем, который требовал немедленного решения: в числе главных – вопрос исторической, культурной и наконец национальной самоидентификации, что подразумевает под собой восприятие социумом себя как единой нации с общим историческим, культурным, этническим путем; восприятие своей нации как части мировой

САВИНА Ольга Вячеславовна – научный сотрудник отдела диаспоры и миграции Института стран СНГ. Адрес: 119180, Россия, г. Москва, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. *E-mail*: savina.moskva@mail.ru *SPIN-код*: 8845-9448.

ШЕЛУХИНА Ольга Олеговна – эксперт кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления. Адрес: 143988, Россия, г. Балашиха, ул. Троицкая, 2. *E-mail*: olgashelukhina96@gmail.com

Ключевые слова: нация, национальная идентичность, самоидентификация, Содружество Независимых Государств, постсоветское пространство, СССР, национальная политика, суверенитет, легитимность, международная политика, трансформационные процессы.

системы. Вследствие своеобразности исторического пути бывших советских республик, их трансформационные процессы имеют свою исключительную специфику развития. Постсоветские государства являются представителями уникальной трансформационной модели: их национально-государственная идентичность включает как общие для всего постсоветского пространства черты в виде досоветской, советской истории, культуры, ценностной структуре и территории, на которой она существовала, так и частные индивидуальные для каждого государства особенности – языковую специфику, традиционные ценности, национальные интересы и внешнеполитические векторы, актуальные для молодых независимых республик. В настоящий момент мы наблюдаем формирование новой формы национальной идентичности, заключающейся в осознании гражданами государства как суверенной и равноправной части мирового сообщества, взаимодействующей в равной степени со всем миром, и не являющейся исключительно частью постсоветского пространства.

Введение

Формирование политической нации – такая задача встала перед бывшими союзными республиками после распада СССР. Для многих государств это стало серьезной проблемой из-за отсутствия продолжительной обособленной истории. Народы, населяющие эти территории, в течение веков находились под влиянием различных культур, что сформировало смешанные традиционные ценности, разнообразную политическую культуру и этнокультурную неоднородность.

Большинство государств постсоветского пространства лишены устоявшейся традиции государственности и стабильной административной системы, разработанной веками, как это имеется на Западе. Ещё до распада СССР многие из них и их народы не были готовы к переменам. Процесс обретения независимости происходил без активной под-

держки общества, и это позволило политическим элитам наложить новую реальность на массы.

Эта ситуация создала сложности в самоидентификации населения и формировании национальной идентичности. В условиях, когда главной целью было избежать внутренних потрясений и кризисов, правящие элиты стремились легитимизировать свою власть, создать единую нормативно-правовую базу и объединить народы в культурном, политическом, социальном и экономическом аспектах.

Однополярный мир также оказал влияние на ценностные ориентиры, приводя их к единообразной системе. В постсоветских странах старые советские ценности уступили место западным традициям, вызвав ценностную переориентацию. Это повлияло на общественное и самосознание граждан.

Переход к независимой жизни в постсоветском пространстве принес западную либертарианскую систему ценностей и институтов. Однако такая трансформация вызвала внутренние потрясения, так как противоречия между этими новыми институтами и укорененными этнокультурными ценностями стали все более очевидными.

Сложности также возникли из-за попыток наложения демократических институтов на традиционное общественное сознание и культурные особенности этих стран. Это привело к искажениям в функционировании институтов, сделав их адаптацию к постсоветским реалиям практически невозможной.

Расколы и сближения: идентичность в постсоветских обществах

В модификациях 90-х годов XX века заключаются, однако, и значимые плюсы, повлиявшие на дальнейшее развитие бывших союзных стран: зарождается базис для построения рыночной экономики, происходит разрастание общественной социальной стратификации, формируются обязательные условия развития политического плюрализма, свободы слова и самоопределения. Произошло разрушение изжившей себя советской государственной машины, на месте которой постепенно воспроизводится новая многообразная форма общественных отношений. На этой почве начало генерироваться содержание современных политических систем постсоветских государств.

В процессе социальной и политической модернизации часть постсоветского пространства была вынуждена направить все усилия на сохранение уже сложившейся столетиями своей уникальной идентичности, остальные, наконец приобретя суверенитет и отделив-

шись от других навязанных ранее стереотипов и культур, столкнулись с проблемой самоидентификации себя как самостоятельной государственной единицы, осложненной нестабильной внутренней и внешней ситуацией.

Нельзя не согласиться с мнением Д. Э. Летнякова о том, что все общества постсоветского пространства в определенный момент оказываются перед неизбежным выбором – либо отказаться от навязанных западных ценностей, что приведет государство к изоляции и замедлит его развитие; либо полностью принять западную ценностную систему, что создаст угрозу этнокультурной идентичности страны [1].

Наиболее прогрессивным решением было бы совмещение двух этих путей, то есть применение западной системы ценностей, но лишь в ограниченной мере, в которой она не угрожает искоренению местных устоев, что способствует сохранению идентичности нации.

Но здесь важно отметить, что разработка и реализация такой сложносоставной системы требует колоссальных усилий со стороны правящих элит и проведения многоуровневой программы мер по внедрению, укоренению, систематизации новых, а также сохранению и укреплению прежних устоев, для создания цельной гармонизированной ценностной общности.

Будучи центральным ядром советской системы, Россия и сегодня сохраняет статус своеобразного объединяющего «центра» на постсоветском пространстве, несомненно оказывая влияние на развитие и ориентацию государств-членов СНГ. Однако авторитет России постепенно ослабевает. В ходе глобализации и интеграции бывших союзных республик в мировую систему сокращается число рычагов управления и воздействия на данные территории. Особо ярким примером служат цветные революции, прокатившиеся по странам СНГ, и показавшие значительное ослабление позиций России на постсоветском пространстве.

Политологи потерю позиций России связывают с накоплением нерешенных проблем внутри СНГ и невозможностью прийти к согласию государств-членов в вопросе реформирования и модернизации Содружества, чего требуют современные реалии [2].

Главной сложностью, дестабилизирующей отношения внутри СНГ, является невозможность республик к самоидентификации, отсутствие личного места в мировой

политической, экономической системе. Немалозначимыми являются и опасения государств по поводу внутренней дестабилизации: вопрос территориальной целостности, стоящий перед Украиной, Грузией, Азербайджаном, Таджикистаном; уязвимость экономики, вследствие своего геополитического положения для Армении.

Только за последние несколько лет постсоветское пространство потряс целый ряд негативных масштабных событий. Три бывших советских республики столкнулись с массовыми беспорядками, которые были определены властями как попытки совершения так называемых цветных революций – эти события выпали на долю Молдавии, Беларуси, Армении. Другим республикам и вовсе пришлось пережить потрясения, приведшие к власти оппозиционные силы: «оранжевая революция» и революция, произошедшая в результате Евромайдана в Украине, «революция роз» в Грузии и «тюльпановая революция» в Киргизии.

За прошедшие годы на территории постсоветского пространства сложилось и целое многообразие совершенно новых интеграционных систем. Ряд государств-членов активно участвуют в жизни СНГ, другие заняли выжидательную позицию. Аналогично и с точки зрения коммуникации, есть страны имеющие весьма тесные экономические, культурные, политические отношения, имеющие близкие интересы и стремящиеся к взаимопомощи, но также есть и страны, между кото-

рыми возникают и постепенно усиливаются противоречия, что мешает процессам интеграции.

Весьма позитивным моментом является то, что возникающая на территории бывшего СССР новая система все чаще включает в себя

и новые элементы – государства прежде в состав СССР не входившие. Данная тенденция развивающихся интеграционных объединений прослеживается на примере таких организаций как ЦАЭС, ГУАМ, ШОС.

Влияние национальной идентичности на эволюцию постсоветского пространства

Часть территорий постсоветского пространства интерпретирует свою историю в контексте как досоветского, так и советского периодов как зависимость, причем зависимость от России. В некоторых из этих стран существует понятие «бывшей колонии Российской Империи», которое они применяют к себе. Очевидно, что политика этих государств во многом ориентирована на Запад. Этот процесс изменения направления сильно влияет на их национальную идентичность, так как происходит переосмысление ценностей и культурной специфики. Политические элиты стараются перенаправить общество, пропагандируя идею «лучшей жизни», основанную на противопоставлении зависимого досоветского и советского прошлого и свободы независимого настоящего, которое открывает перспективы для развития молодых суверенных республик.

Важно отметить, что восприятие прошлого и будущего отношений с бывшими союзными государствами, в первую очередь с Россией, имеет разнообразие вариантов и далеко не всегда негативное.

Примером может служить Казахстан, где нет единого мнения: одни видят досоветский и советский периоды как угнетение, другие считают их стимулирующими для развития. Даже принимая во внимание стремление к «балансу», Казахстан продолжает поддерживать тесные связи с Россией, сохраняя свою культурную идентичность и национальные особенности.

Еще одной стратегией, применяемой в первую очередь Прибалтикой, является ориентация на Запад, подчеркивая свою принадлежность к европейской цивилизации с общими ценностями. Это объясняется историческим влиянием Германии, Польши и Швеции на этот регион, а также религиозным влиянием католицизма и протестантизма. В этих условиях важным становится поддержание идентичности и культурной связи с западными идеями, что также поддерживает разделение национальных идентичностей.

Следует упомянуть, что Белоруссия, Армения и Таджикистан выделяются из этого контекста. В этих странах существует позитивное от-

ношение к советскому периоду, он рассматривается как фактор формирования и развития. Армения, сталкиваясь с антитуркскими позициями, обращается к России как к союзнику. Таджикистан видит в СССР защиту культуры и языка в условиях конфликта с Узбекистаном. Белоруссия продолжает сохранять близкие культурные и ценностные связи с Россией.

Многие постсоветские государства сталкиваются с кризисом национальной идентичности, что ведет к нестабильности, низкой политической активности и снижению доверия к власти. Для решения этой проблемы важно разрабатывать меры по формированию национальной идентичности через культуру, ценности, идеи, историю и законодательство.

Заключение

Трансформации, происходящие на постсоветском пространстве, представляют собой значимый этап в мировой политике современности. После распада СССР перед независимыми государствами, образовавшимися на постсоветском пространстве, возникло огромное число проблем, которые требовали немедленного решения: государственное строительство, восстановление экономики, но также и вопрос исторической, культурной и наконец национальной самоидентификации, что подразумевает под собой восприятие социумом себя как единой нации с общим историческим, культурным, этническим путем; восприятие своей нации как части мировой системы и отношение к другим нациям, народам и государствам.

Вследствие своеобразности исторического пути бывших советских республик их трансформационные процессы имеют свою исключительную специфику развития. Постсоветские государства

являются представителями уникальной трансформационной модели: их национально-государственная идентичность включает как общие для всего постсоветского пространства черты в виде досоветской, советской истории, культуры, ценностной структуры и территории, на которой она существовала, так и частные индивидуальные для каждого государства особенности – языковую специфику, традиционные ценности, национальные интересы и внешнеполитические векторы, актуальные для молодых независимых республик [3].

Лидеры ряда европейских государств отмечают, что само понятие постсоветского пространства как некой целостной структуры на данном этапе устарело. Еще в 2008 году действующий на тот момент министр иностранных дел Великобритании Д. Милибэнд в интервью заявил: «... бывшие советские республики, граничащие с Россией – это независимые государства с суверенными грани-

цами, обладающие собственным правом территориальной целостности» [4].

В настоящий момент мы наблюдаем формирование новой формы национальной идентичности, заключающейся в осознании государства как суверенной и равноправной части мирового сообщества, взаимодействующей в равной степени со всем миром, и не являющейся исключительно частью постсоветского пространства.

Еще рано говорить о результатах данной модернизации, в результате распада СССР бывшие союзные республики обрели независимость в короткий срок с исторической точки зрения, но процесс самоопределения, формирования идентичности требует длительной тщательной проработки, и государства постсоветского пространства находятся только на пути становления своей национальной идентичности и формирования своего как внутриполитического, так и внешнеполитического вектора развития. Решая данные задачи, получившие независимость республики за точку отсчета своей новой уникальной идентичности принимают крах советской системы, лишь с той разницей, что часть из них выбирает политику «исторической памяти», рассматривая советский период как значимую часть своей государственности, а другие избрали позицию отрицания, противопоставляя свое настоящее не столь далекому прошлому. И пока бывшие советские республики находятся в поисках своего уникального пути – как справедливо

отметил в своей статье В. Б. Пастухов – в политике постсоветских государств точка отсчета все еще определяется по шкале «уход-приход» от России или к России [5].

Тем не менее, это скорее можно назвать отголоском прошлого. На современном этапе важно грамотно выстраивать равные дипломатические отношения для поддержания взаимодействия с бывшими союзными государствами. Реинтеграция постсоветского пространства, основанная на общем историческом прошлом, уже не является желанной для многих граждан новых независимых республик. В независимых республиках появилась и окрепла новая национальная элита, которая желает видеть себя лидерами новых суверенных государств [6]. Параллельно с процессом формирования национальной идентичности и строительством национального государства молодые независимые республики ищут свое место в политической и экономической мировой жизни.

Подводя итоги, можно сказать, что в процессе формирования национальной идентичности независимых республик постсоветского пространства происходит переоценка ценностей национальных интересов, идеологии, векторов социального и культурного развития, а также политических и экономических ориентаций, что оказывает колоссальное влияние на процессы трансформации в бывших союзных республиках и способствует формированию нового постсоветского общества, элементы которого толь-

ко учатся взаимодействовать между собой исходя из сохранения баланса между личными интересами

и дипломатическими, а также правовыми нормами современных реалий.

Список литературы

1. Летняков Д. Э. Создавая нацию: политика идентичности в постсоветских государствах // Мир России. 2016. №2. С. 144–167.
2. Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств: институты, интеграционные процессы, конфликты. М.: Аспект Пресс, 2009. 256 с.
3. Подолянская А.О. Этнополитическая трансформация Беларуси и Украины сквозь призму миграций // Полис. 2010. № 2. С. 54–55.
4. Лондон: постсоветского пространства больше нет. Интервью с министром иностранных дел Великобритании д. Милибэндом 13.08.2008 г. // URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7558000/7558484.stm (дата обращения: 12.06.2023).
5. Пастухов В.Б. Украинская революция и русская контрреволюция // Полис. 2010. № 5. С. 7–16.
6. Задорин И.В. Интеграционные ориентации населения стран СНГ: динамика и перспективы // Полития. 2008. № 3. С. 138–153.

SAVINA Olga V. – researcher at the Department of Diaspora and Migration of the CIS Institute. Address: Russian Federation, Moscow, 119180, Staromonetny lane, 7/10, p. 3. *E-mail:* savina.moskva@mail.ru SPIN code: 8845-9448.

SHELUKHINA Olga O. – expert of the Department of Public Administration and Political Technologies of the State University of Management. Address: 143988, Russia, Balashikha, Troitskaya str. 2, sq. 253. *E-mail:* olgashelukhina96@gmail.com

Keywords: nation, national identity, self-identification, Commonwealth of Independent States, post-Soviet space, USSR, national policy, sovereignty, legitimacy, international politics, transformation processes.

PARADIGM SHIFT: TRANSFORMATION OF NATIONAL IDENTITY IN POST-SOVIET COUNTRIES

Annotation

The article deals with the issue of the formation of national identity in the post-Soviet countries. National identity is an indispensable factor in the stable and sustainable existence of the state. Over the past years, a whole variety of completely new integration systems has developed on the territory of the post-Soviet space. The transformations taking place in the post-Soviet space represent a significant stage in the world politics of our time. Independent states formed in the post-Soviet space faced a number of problems that required immediate solution: among the main ones was the issue of historical, cultural and finally national self-identification, which implies the perception by society of itself as a single nation with a common historical, cultural, ethnic path; the perception of its nation as part of the world system. Due to the uniqueness of the historical path of the former Soviet republics, their transformation processes have their own exceptional specifics of development. The post-Soviet states are representatives of a unique transformational model: their national-state identity includes both features common to the entire post-Soviet space in the form of pre-Soviet, Soviet history, culture, value structure and the territory on which it existed, as well as private individual features for each state - linguistic specificity, traditional values, national interests and foreign policy vectors, relevant

for young independent republics. At the moment, we are witnessing the formation of a new form of national identity, which consists in the awareness by citizens of the state as a sovereign and equal part of the world community, interacting equally with the whole world, and not being exclusively part of the post-Soviet space.

References

1. Letnyakov D. E. Creating a nation: identity politics in post-Soviet states // *Mir Rossii*. 2016. No.2. pp. 144–167.
2. Kosov Yu.V., Toropygin A.V. *The Commonwealth of Independent States: institutions, integration processes, conflicts*. M.: Aspect Press. 2009. 256 p.
3. Podolyanskaya A.O. Ethnopolitical transformation of Belarus and Ukraine through the prism of migrations // *Polis*. 2010. No. 2. pp. 54–55.
4. London: there is no more post-Soviet space. Interview with the British Foreign Minister D. Miliband on 13.08.2008 // URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7558000/7558484.stm (accessed: 12.06.2023).
5. Pastukhov V.B. Ukrainian revolution and Russian counterrevolution // *Polis*. 2010. No. 5. pp.7–16.
6. Zadorin I.V. Integration orientations of the population of the CIS countries: dynamics and prospects // *Politiya*. 2008. No. 3. pp.138–153.